

Трое окружили странного человека в чёрном, который внезапно махнул рукавом в сторону Гу Линчжи. Тот, ожидая, что это снова гу или скрытое оружие, поднял меч для защиты.

Однако удар меча не только не остановил атаку, но и пробил что-то, и пыль рассыпалась по Гу Линчжи.

Он быстро задержал дыхание, но когда пыль осела, он вдохнул и чуть не задохнулся. От его тела исходил зловонный запах разложения.

— Что ты ещё задумал? — Гу Линчжи, сдерживая тошноту, покраснел, едва не повернувшись, чтобы вырвать.

В это время из-под земли начали появляться странные существа. Тени, которые медленно приближались, оказались скелетами, полуразложившимися трупами и даже свежими телами, которые только что были похоронены.

Эти трупы начали нападать на лодку, обходя Гу Линчжи и направляясь к Фу Юньцзэ и лодочнику.

— Эй, почему меня не трогают? Это потому, что я воняю? — Гу Линчжи, оставшись в одиночестве, смотрел с невинным выражением.

— Хватит болтать, иди сюда помогать! — Фу Юньцзэ, окружённый трупами, изо всех сил отбивался, но его силы были на исходе.

Гу Линчжи помог отбить несколько атак, затем отступил.

— Держись, я разберусь с главным.

Человек в чёрном, видя, что двое заняты, ухмыльнулся, глядя на Гу Линчжи.

После нескольких обменов ударами человек в чёрном понял, что этот парень слишком изворотлив, и его трудно поймать. С другой стороны, он не мог убить его, что ограничивало его действия.

А Гу Линчжи действовал странно и непредсказуемо, его удары казались беспорядочными, но на самом деле были частью чёткой системы, почти без слабостей.

Человек в чёрном, потеряв бдительность, получил удар, который разорвал его одежду, обнажив длинную рану на руке.

Увидев руку человека в чёрном, Гу Линчжи прищурился. На его руке была вытатуирована маленькая веерная метка.

Ученик секты Меча Цяньгэ! И ещё внутренний ученик!

Человек в чёрном, увидев взгляд Гу Линчжи, на мгновение сбился с шага. Ведь когда-то он тоже был благородным учеником знаменитой школы, а теперь...

К этому времени небо начало светлеть, и трупы на лодке перестали нападать. Большинство были разбиты и упали в воду, а остальные постепенно застыли.

— Чёрт!

Человек в чёрном, планировавший быструю победу, не ожидал, что затянет бой до рассвета. Он бросил пакет с цветной пылью и скрылся.

Солнце поднялось над рекой, освещая водную гладь, усеянную плавающими трупами.

— Сегодня погода ясная, я переправлю вас через реку, — сказал лодочник, словно ничего не произошло. Он развязал верёвку, держащую лодку, и взялся за вёсла.

Двое, видя, что лодочник не задаёт вопросов, переправились на другой берег и поклонились ему:

— Благодарим вас, старший. До скорой встречи.

Лодочник махнул рукой, покачал головой и поплыл дальше, напевая громкую народную песню.

Город Хуайань.

Чем дальше на север, тем более открытыми и дружелюбными становились люди, с примесью экзотики.

— Почувствуй, Фу Юньцзэ, всё ещё воняет? — Гу Линчжи, несмотря на два удара, всё же подошёл к Фу Юньцзэ.

Фу Юньцзэ оттолкнул его лицо с холодным выражением:

— Одна женщина сказала, что на западе города есть река. Сейчас отправим тебя туда помыться.

Гу Линчжи, разыгравшись, продолжал тереться о Фу Юньцзэ:

— Неужели так воняет? Господин Фу ведь обещал нести за меня ответственность. Как же ты теперь от меня отворачиваешься!

Фу Юньцзэ посмотрел на этого болтуна и снова оттолкнул его.

— Я бы и хотел нести за тебя ответственность, но, боюсь, мне осталось недолго.

Гу Линчжи замолчал, его настроение испортилось, он опустил голову и пнул камень ногой.

— Ага! Я поймала тебя! Ма Юэ, скорее возвращайся и женись на мне!

Внезапно перед ними появилась женщина с растрёпанными волосами, одетая в яркие цвета. Она бросилась на Фу Юньцзэ, пытаясь поцеловать его.

Гу Линчжи остолбенел. Что за... Даже в самых открытых местах так не поступают!

— Ой, моя Чуньнян, как ты снова оказалась на улице? — Женщина с платком на голове подбежала и привычно потянула эту ярко одетую женщину назад. — Простите, господа. Это моя племянница. Её бросил негодяй, и она сошла с ума. Иногда выбегает на улицу и хватается людей. Не напугала ли она вас?

— Ничего страшного, — Фу Юньцзэ выдал свою стандартную фальшивую улыбку.

Гу Линчжи хотел было сделать замечание, но, увидев, что эта женщина примерно того же

возраста, что и его младшая сестра, сжалился. Какая жалость. Интересно, как там его сестра.

Добрались до реки на западе города. Гу Линчжи быстро снял верхнюю одежду и нырнул в чистую воду.

— Фу, иди сюда, посмотри, как ты весь в пудре. Неужели жалко смыть?

Фу Юньцзэ, весь в поту после схватки с трупами, хотел помыться, но услышав это, рассмеялся:

— Линчжи, ты ревнуешь?

Гу Линчжи подплыл к берегу, резко потянул, и Фу Юньцзэ упал в воду, затем поплыл дальше, смеясь.

— Линчжи, пух, кх-кх, я не умею плавать... Лин... — Фу Юньцзэ, барахтаясь в воде, пытался удержаться на поверхности.

Гу Линчжи, увидев это, бросился к нему.

— Эй, не дёргайся, дай руку...

Фу Юньцзэ, подождав, пока Гу Линчжи подплыл, резко ударил по воде, и брызги обрушились на наивного Гу Линчжи.

— Ха-ха-ха...

Это доказало, что если долго находиться рядом с Гу Линчжи, то и сам становишься глупым.

Но зачем быть таким умным, если можно быть счастливым?

Много лет спустя Фу Юньцзэ вспоминал, что это, вероятно, были самые счастливые дни его жизни. Без интриг, без заговоров, просто ожидание смерти.

Два молодых человека, не знающих забот, высушили одежду и отправились в город, чтобы найти место для ночлега. По дороге они встретили рассказчика, и Гу Линчжи, любитель зрелищ, потянул Фу Юньцзэ за собой.

— Не понимаю, что тут интересного, везде люди, вонь пота, а мы только что помылись...

— Ладно, ладно, я найду тебе местечко поспокойнее. Ты прямо как мой второй брат, всё ноешь!

Увидев восторженного Гу Линчжи, Фу Юньцзэ позволил ему тащить себя, смирившись.

Рассказчик говорил с таким выражением, что все слушали, затаив дыхание.

Он рассказывал, как князь Су, с малыми силами, смог прорваться через вражеские ряды и обезглавить главнокомандующего. Всё произошло так быстро, что тот даже не успел понять, что произошло...

Зрители аплодировали, а некоторые старые солдаты даже прослезились.

— Но, к сожалению, — рассказчик сделал глоток чая, — позже его обвинили в измене, и тот, кто был выше, — он указал пальцем вверх, — уничтожил всю его семью, даже семилетнего сына...

Толпа вздохнула, заговорив о несправедливости.

— Говорят, у князя Су поздно родился сын, и он был единственным ребёнком. Теперь и наследника не осталось...

— Да, но говорят, что этот сын родился дурачком. Наверное, и толку от него было бы мало!

— А потом он, говорят, выздоровел. Старый князь даже устроил трёхдневный пир, и все жители столицы могли приходить и есть досыта.

<http://bllate.org/book/16633/1523666>